

Вычислить дураков и ханжей. Александр Хинштейн рассказал о пользе соцсетей.

Заблокируют ли в России YouTube, VPN, а заодно и мошеннические сайты? Надо ли вводить для чиновников кодекс поведения в соцсетях? Что ждёт добровольцев Росгвардии и частные военные компании?

Эти вопросы «АиФ» адресовал главе Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александру Хинштейну.

Запретный ход

Анастасия Перкова, aif.ru: Александр Евсеевич, уже больше года в России заблокированы некоторые зарубежные соцсети. Отечественные смогли их заменить?

Александр Хинштейн: К моменту принятия решения об ограничении ряда иностранных соцсетей основная российская аудитория всё равно находилась в ВКонтакте и Одноклассниках. Поэтому большинство принципиальной разницы не ощутило.

Сегодня, на мой взгляд, блокировка YouTube ударит именно по пользователям, что неправильно.

– АЛЕКСАНДР ХИНШТЕЙН

Тут ведь что важно? Когда ты что-то запрещаешь и ограничиваешь, надо предлагать альтернативу. Скажем, с поисковыми системами у нас всё отлично. «Яндекс» является абсолютной заменой Google, я сам им пользуюсь постоянно. То же самое с картографическими сервисами.

Уверен, дальше будет ещё больше не только альтернатив, но и собственных разработок, ничуть не уступающих тем, что по

разным причинам уходят с рынка.

– Всё чаще звучат призывы заблокировать и YouTube. Считаете, надо?

– В полном смысле аналога этому ресурсу у нас пока нет. Тот же Rutube ещё в полную силу не заработал и не закрутился. Поэтому сегодня, на мой взгляд, блокировка YouTube ударит именно по пользователям, что неправильно.

Основатели Meta не сотрудничают с нашими властями и не подчиняются нашим требованиям безопасности. Собственно, платформа поэтому и запрещена. А не потому, что власти просто очень хочется что-то запретить.

– АЛЕКСАНДР ХИНШТЕЙН

– Люди всё равно пользуются иностранными соцсетями благодаря VPN. Но ваши коллеги стали делать заявления, что и этому придёт конец. Скоро останемся без VPN?

– Возникший информационный шум, на мой взгляд, поднялся на пустом месте. Да, мы дали полномочия для блокировки таких устройств в случае, если они нарушают законодательство РФ (например, если не блокируют запрещённую информацию). Кроме того, была принята одна из наших инициатив, запрещающая поисковым системам выдавать ссылку на вредоносные VPN и дающая право блокировать такие ссылки.

Но планов тотального запрета VPN нет. Как не известно мне и о планах ввести ответственность за их использование. По меньшей мере лично я против этого.

Лазейка для мошенника

– Мы блокируем то одно, то другое... А что мешает заблокировать мошенников, орудующих в интернете, ворующих персональные данные и деньги?

– Эта работа идёт постоянно. И в нынешнем году уже внесено

несколько изменений в законодательство. У нас на выходе сейчас законопроект, упрощающий процедуру блокировки мошеннических и фишинговых сайтов. При этом понятно, что мы имеем дело не просто с преступниками, а с серьёзными группировками, у которых огромный оборот средств. На них работают высококвалифицированные профессионалы, в том числе юристы, которые ищут лазейки, находят новые технические способы обойти закон.

Мы приняли меры борьбы с телефонными мошенничествами, в результате преступники начали звонить через WhatsApp. А это американская платформа Meta, запрещённая в нашей стране. Её основатели не сотрудничают с нашими властями и не подчиняются нашим требованиям безопасности. Собственно, платформа поэтому и запрещена. А не потому, что власти просто очень хочется что-то запретить.

– Иными словами, мошенничество не победить. Так?

– Не секрет, что внушительная часть телефонных мошенничеств сегодня совершается из мест лишения свободы. Нами был принят закон, обязывающий операторов связи блокировать телефонные номера по требованию ФСИН. Итог: если раньше стоимость доставки телефона, скажем, в СИЗО составляла 30 тыс. рублей, то после наших законодательных инициатив та же криминальная услуга стоила уже более 300 тыс.

Системная работа приносит свои результаты, но мы не питаем иллюзий, что всех пересажаем и все исправятся. К сожалению, преступники будут всегда. Наша задача сделать так, чтобы возможностей преступить закон у них было меньше.

Обвинения с подтекстом

– Вы предлагаете законодательно регулировать деятельность добровольческих формирований Росгвардии. Зачем нужно что-то здесь менять?

– Добровольцы ВС РФ сегодня награждаются государственными, ведомственными наградами, им положен целый ряд гарантий, в том числе и выплаты по ранению. А в случае гибели (не дай бог, конечно) – это серьёзная компенсация, льготы для семьи. Всё это мы предлагаем распространять и на добровольцев Росгвардии. Эти формирования сейчас принимают непосредственное участие не только в СВ0. Например, росгвардейцы сегодня наряду с пограничниками и другими силовиками обеспечивают защиту наших границ вдоль южных рубежей, режим контртеррористической операции на новых территориях и т. п. И, несомненно, у Росгвардии должны быть те же возможности, что и у Минобороны, по привлечению добровольцев, которые себя хорошо зарекомендовали.

– А что насчёт частных военных компаний?

– Вокруг нашего законопроекта сразу возникло много необоснованных разговоров и даже обвинений с подтекстом, что мы якобы хотим ЧВК «Вагнер» или другие частные военные компании «втихую» легализовать. Просто плавно поменять вывеску. Отвечаю: все эти заявления абсолютно необоснованны! Законопроект не предусматривает возможности заключения контрактов с юридическими лицами. Проще говоря, бывший боец «Вагнера», как гражданин РФ, сможет заключить индивидуальный контракт с Росгвардией, а его подразделение такой контракт заключить уже не сможет.

Благодаря глупости и желанию «похвастаться» немало госслужащих потеряли свои должности, показав своё истинное лицо. Пусть показывают и дальше.

– АЛЕКСАНДР ХИНШТЕЙН

Главный вопрос:

– Вы часто обращаете внимание на неоднозначные публикации чиновников в соцсетях. Не пора ли ввести некий кодекс для госслужащих?

– Не думаю, что такой кодекс нужен. Любой человек, занимающий публичную должность, всё равно должен действовать по закону, в том числе не допускать дискредитации государства. Кроме того, уже принята инициатива, где мы прописали усиленную ответственность за оскорбительные действия представителей органов власти. Поэтому здесь вопрос не в кодексе, а в мозгах. Публикации чиновников в соцсетях я как раз приветствую. Потому что благодаря глупости и желанию «похвастаться» немало госслужащих потеряли свои должности, показав своё истинное лицо. Пусть показывают и дальше.

Нет, дискредитация власти не в том, что в ней присутствуют, извините, дураки или ханжи, или циничные лицемеры. Наоборот, сила власти заключается в способности от таких людей очищаться. Это поднимает её авторитет, а не запрет на публикации компрометирующих их же вещей.

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ**